

Практический аспект применения процессуального эстоппеля в процедуре банкротства

Семченкова Елизавета Сергеевна

Студент,
Кубанский государственный университет,
350075, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: semchenkova2001@gmail.com

Мазуренко Максим Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса и международного права,
Кубанский государственный университет,
350075, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: mazurenko.maxim@yahoo.com

Аннотация

В современной юридической литературе большое количество исследований посвящено проблеме принципа эстоппель. При этом анализ применения данного принципа в материальном праве является более популярным, нежели его использование в цивилистическом процессе. Вместе с тем изучение практики арбитражных судов РФ показывает, что суды все чаще используют процессуальный эстоппель, несмотря на недостаточную доктринальную и практическую проработку проблемы. Отдельно это касается дел о банкротстве, при рассмотрении которых судебная практика исходит из принципа добросовестного поведения должника и кредиторов, повышенных стандартов доказывания, принципа экономической целесообразности и других. В статье приводятся подходы к пониманию принципа процессуального эстоппеля в историческом аспекте, с доктринальной точки зрения, в практике арбитражных судов РФ по делам о банкротстве. Доктринальное исследование сопряжено с работами представителей классической школы российской процессуальной доктрины и современных авторов. Приводятся сходные и различные черты исследуемого принципа с другими юридическими категориями. В заключении авторы предлагают пути усовершенствования практики применения процессуального эстоппеля, в том числе, путем нормативного закрепления условий использования данного принципа и его основных свойств, к которым относятся: добросовестное и своевременное пользование лицами, участвующими в деле, своими правами; запрет на противоречивое поведение при рассмотрении дела; сокрытие доказательств с целью воспрепятствования правильному рассмотрению дела; активные действия по инициации разрешения разногласий. Кроме того, предложено нормативное закрепление процессуальных санкций как последствие применения принципа эстоппель.

Для цитирования в научных исследованиях

Семченкова Е.С., Мазуренко М.А. Практический аспект применения процессуального эстоппеля в процедуре банкротства // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 378-384. DOI: 10.34670/AR.2023.77.27.006

Ключевые слова

Эстоппель, преклюзия, практический аспект, процессуальный эстоппель, банкротство, арбитражный процесс.

Введение

В настоящее время в юридической литературе особое внимание уделяется принципу эстоппель, который представляется для многих исследователям противоречивым, но в то же время, имеющим весьма перспективное практическое значение. В материальном праве эстоппель вызывает меньше вопросов, чем его процессуальный аналог. Анализ судебной практики арбитражных судов РФ показывает, что процессуальный эстоппель все чаще применяется судами при рассмотрении дел, в том числе дел о банкротстве. Вместе с тем его практическое использование не выработало четких и понятных условий его применения. Отсутствие в процессуальном праве нормативного закрепления понятия эстоппеля и критериев его применения, направляет решение данной проблематики в доктринальную плоскость. Научное же исследование рассматриваемого принципа также не создало однозначного представления о его свойствах. По нашему мнению, процессуальный эстоппель неразрывно связан с хорошо знакомым российскому цивилистическому процессу принципом добросовестности, однако имеет свои особенности.

Основная часть

Появление термина «эстоппель» в зарубежной правовой науке приходится на период с XVI–XVII вв. В английском праве существовали три разновидности эстоппеля: запрет оспаривать установленные судом факты (*estoppel by judgment*), запрет опровергать содержание письменных и нотариальных актов (*issue estoppel*), запрет на совершение лицом действий, расходящихся с предшествующим поведением (*equitable estoppel*). В дальнейшем развитие данного принципа выразилось в лишении стороны права возражать против данного им обещания, такой подход назывался обязательственный эстоппель (*promissory estoppel*). Позже данная идея нашла свое выражение в Своде норм о контрактах США, а затем применение в международном частном и национальном праве, отличном от англо-саксонского, что в итоге привело не только к положительным аспектам правоприменения, но и допущению значительных ошибок [Седова, 2018].

Анализ доктринальной и практической стороны проблемы показал, что многие исследователи не находят причин обоснованного применения принципа процессуального эстоппеля при том, что российским правом выработаны другие инструменты для пресечения недобросовестного поведения в арбитражном процессе. По мнению данных юристов эстоппель должен использоваться разумно, индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств. Обоснованное применение данного принципа может негативно отразиться на судебном процессе. Например, Инсаров В.Д. указывает, что процессуальный эстоппель должен

использоваться с осторожностью и в исключительных случаях [Эстоппель..., www]. По мнению Черных И.И., процессуальные правоотношения обусловлены волей суда и противоправность процессуальных действий стороны определить сложно, а возникает она зачастую в связи с процессуальными нарушениями самого суда. Стороны зависят от суда, который должен содействовать правомерному осуществлению сторонами их прав, не допускать процессуальных ошибок [Черных, 2015].

В целом соглашаясь с данными позициями, следует все же ответить на вопрос о том, в каких случаях процессуальный эстоппель используется в правоприменении. Для целей данной статьи, полагаем возможным провести некоторый анализ судебной практики арбитражных судов РФ по делам о банкротстве.

В постановлении от 02.09.2020 по делу № А46-17391/2018 Арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал, что суд обязан проявлять добросовестность наравне участниками процесса¹. В кассационной жалобе заявитель ссылаясь на то, что ему не была предоставлена возможность оспорить сделку, поскольку суд оценивал преюдициальные документы, которые ранее фигурировали в уголовном деле. В возражениях на кассационную жалобу конкурсный управляющий указывал на подозрительность сделок, которые были совершены непосредственно перед процедурой банкротства. По его мнению, податель жалобы ранее отрицал наличие сделок с должником, что явилось основанием для применения судами правила эстоппель, в связи с чем недопустимо в рамках одного дела о банкротстве давать различную оценку ранее исследованным фактам. Суд кассационной инстанции посчитал выводы судов преждевременными, сделанными при неполном исследовании обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора. Осуществление в отношении должника процедуры банкротства не является обстоятельством, исключающим обязательную силу судебного акта. Таким образом, задача суда по устранению правовой неопределенности не была выполнена, в связи с чем, кассационный суд направил дело на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Участникам судебного процесса следует придерживаться единой точки зрения и подкреплять ее определенными доводами, не рассчитывая на возможность последующего кардинального изменения своей позиции по делу. Такой классический пример можно увидеть в действиях конкурсного управляющего, который в начале процесса рассмотрения дела не высказывал доводов относительно мнимости сделки и не возражал по поводу включения лица в реестр требований кредиторов, но спустя некоторое время обратился с заявлением о признании сделки недействительной (по ст. 170 ГК РФ). В постановлении от 25.08.2022 по делу № А03-5788/2021 Арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал, что непоследовательное, непредсказуемое поведение участника гражданского правоотношения есть основополагающим условием для того, чтобы применять правила принципа эстоппель, когда в последствии сторона теряет право ссылаться на всевозможные обстоятельства в рамках данного спора, если ее позиция существенно отличается от предыдущего поведения, то есть следует придерживаться правила *venire contra factum proprium*².

¹ Постановление Арбитражного суда по Западно-Сибирскому округу от 02.09.2020 г. № Ф04-3167/2020 по делу № А46-17391/2018.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 августа 2022 г. № Ф04-3604/2022 по делу № А03-5788/2021.

Следующий пример касается проблемы включения в реестр требований кредиторов аффилированных с должником лиц. В постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.02.2021 по делу № А45-4012/2019 дана оценки ситуации, когда за пределами разумных сомнений был применен повышенный стандарт доказывания, выступающий неким гарантом невключения в реестр требований по «искусственным» хозяйственным операциям и создания видимой кредиторской задолженности³. Для включения в реестр требований кредиторов необходимо предоставить разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в данном случае – поручительства. Если кредитор не подтверждает целесообразность заключения сделки, его действия по подаче заявления о включении требований в реестр могут быть квалифицированы как совершенные с целью уменьшения, в интересах должника и его аффилированных лиц, количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (ст. 10 ГК РФ). Таким образом, если стороны злоупотребляют правом, то это является весомым основанием для невключения их требований в реестр. Следует принимать во внимание, что пользование внутригрупповых юридических связей допускает сделать подконтрольную кредиторскую задолженность, для дальнейшего снижения процента притязаний независимых кредитов, что в конечном счете есть нарушение прав оставшихся кредиторов должника.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 06.07.2022 по делу № А40-230124/2021 рассмотрена кассационная жалоба, в которой заявители просили отменить судебные акты по заявлению об оспаривании действий конкурсного управляющего, выразившихся в уклонении от своих обязанностей, неявки на собрания кредиторов, незаконное приобретение имущества за счет средств конкурсной массы и неправильное ведение реестра требований кредиторов. Однако кассационный суд отметил, что податель жалоб сам не проявляли инициативы, занимал пассивную позицию по делу, не предпринимал попыток сведения к минимуму разногласий. Данные неразумные действия дали основание суду применить принцип эстоппель и указать, что должник утратил право на возражения при подобном недобросовестном поведении⁴.

Эстоппель включает в себя как процессуальные, так и материальные начала, различные идеи, которые так или иначе соприкасаются в определенной «точке» и такой «точкой», по нашему мнению, является добросовестность. Понятие процессуального эстоппеля требует более конкретной характеристики для правильного применения, недопущения смешения в себе признаков относительно-определенного фактического состава, иначе данное понятие можно будет спутать, например, с преклюзией.

Васьковский Е.В. считал, что процессуальные права ограничиваются их срочностью, т.е. нужно в определенные рамки времени собрать все необходимые доказательства, выстроить стратегию и т.д., а когда право погашено истечением срока, соответственно и прекращается возможность совершения действий, которые основаны на нем – так действует правило преклюзии [Васьковский, 1912, 76]. Зачастую эстоппель и преклюзия отождествляются, но если в первом случае право на определенное действие отпадает ввиду злоупотребления правом, то во

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 февраля 2021 года № Ф04-6194/2020 по делу № А45-4012/2019.

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 июля 2022 г. № Ф05-13709/2022 по делу № А40-230124/2021.

втором – противоправных действий хотя и не возникает, истекает срок, который может быть дан на совершение определенных действий, что характерно, например, для упрощенного производства.

Вероятно, что принцип процессуальный эстоппель требует отдельного нормативного закрепления в АПК РФ и других процессуальных кодексах, однако такому закреплению должна предшествовать глубокая доктринальная проработка проблемы.

Безусловно, данный вопрос достаточно дискуссионный и некоторые авторы, например, Яхимович А.В., считают, что изначальное значение «процессуальный эстоппель» сильно модернизировалось и его исходное содержание не соответствует той действительности, при которой его применяет законодатель, в связи с чем он склоняется к искоренению этого термина и предлагает альтернативу в виде понятия «процессуальный запрет» [Яхимович, 2023].

Шеменова О.Н. и вовсе полагает, что данный институт идет от советских времен и хорошо проработан, но назван по-другому, например, как потеря права на возражение в отношении подсудности спора, компетенции суда, оспаривания третейской оговорки, процессуального статуса ответчика и иные [Шеменова, 2019].

Заключение

Представляется, что смысл принципа эстоппель тесно переплетается с понятиями справедливости и добросовестности, поскольку он в большей мере нацелен на обеспечение предсказуемости и последовательности в судебном процессе, а также стремление предотвратить злоупотребления правом. Вместе с тем эстоппель всецело не сохраняет всех свойств данных постулатов, а имеет свои нюансы.

Не предлагая конкретной формулировки нормы права о процессуальном эстоппеле, все же считаем необходимым предложить те свойства и принципы, которые должны быть приняты во внимание при ее составлении: добросовестное и своевременное пользование лицами, участвующими в деле, своими правами; запрет на противоречивое поведение при рассмотрении дела; сокрытие доказательств с целью воспрепятствования правильному рассмотрению дела; активные действия по инициации разрешения разногласий. Кроме того, предполагаемая норма должна содержать определенные санкции как последствие применения процессуального эстоппеля.

В заключении следует отметить, что процессуальный эстоппель все еще недостаточно изучен, в том числе в процедуре банкротства, является не всегда понятным и точным для правоприменения. Вместе с тем потенциал применения данного принципа достаточно широк и имеет существенное значения для судебного процесса, поэтому дальнейшее доктринальная и практическая проработка проблематики имеет весомые положительные перспективы.

Библиография

1. Васильковский Е.В. Задачи по русскому гражданскому прав. Одесса: Одесские Новости, 1912. 94 с.
2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 февраля 2021 года № Ф04-6194/2020 по делу № А45-4012/2019.
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 августа 2022 г. № Ф04-3604/2022 по делу № А03-5788/2021.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 июля 2022 г. № Ф05-13709/2022 по делу № А40-230124/2021.
5. Постановление Арбитражного суда по Западно-Сибирскому округу от 02.09.2020 г. № Ф04-3167/2020 по делу №

A46-17391/2018.

6. Седова Ж.И. Виды эстоппеля в зарубежной доктрине и возможности их применения в различных отраслях права // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4 (5). С. 41-61.
7. Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России. 2015. № 12. С. 81-88.
8. Шеменова О.Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 1. С. 343-353.
9. Эстоппель: ВС рассказал, где его надо применять. URL: <https://pravo.ru/review/view/144788/>
10. Яхимович А.В. Эстоппель в гражданском судопроизводстве. М., 2023. 288 с.

Practical aspect of application procedural estoppel in the procedure bankruptcy

Elizaveta S. Semchenkova

Student,
Kuban State University,
350075, 149, Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: semchenkova2001@gmail.com

Maksim A. Mazurenko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Procedure
and International Law,
Kuban State University,
350075, 149, Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: mazurenko.maxim@yahoo.com

Abstract

Many studies are devoted to the problem of the estoppel principle. At the same time, the analysis of the application of this principle in substantive law is more popular than its use in the civil process. But the study of the practice of arbitration courts of the Russian Federation shows that courts are increasingly using procedural estoppel, despite insufficient doctrinal and practical elaboration of the problem. The article presents approaches to understanding the principle of procedural estoppel in the historical aspect, from a doctrinal point of view, in the practice of arbitration courts of the Russian Federation in bankruptcy cases. The doctrinal research is associated with the works of representatives of the classical school of Russian procedural doctrine and modern authors. Similar and different features of the principle under study with other legal categories are given. Some ways are proposed to improve the practice of applying procedural estoppel, including by normalizing the conditions for the use of this principle and its main properties, which include: conscientious and timely use of their rights by persons participating in the case; prohibition of contradictory behavior during the consideration of the case; concealment of evidence in order to prevent the correct consideration of the case; active actions to initiate dispute resolution. The normative consolidation of procedural sanctions because of the application of the estoppel principle is proposed.

For citation

Semchenkova E.S., Mazurenko M.A. (2023) Prakticheskii aspekt primeneniya protsessual'nogo estoppelya v protsedure bankrotstva [Practical aspect of application procedural estoppel in the procedure bankruptcy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 378-384. DOI: 10.34670/AR.2023.77.27.006

Keywords

Estoppel, preclusion, practical aspect, procedural estoppel, bankruptcy, arbitration process.

References

1. Chernykh I.I. (2015) Estoppel' v grazhdanskom sudoproizvodstve [Estoppel in civil proceedings]. *Zakony Rossii* [Laws of Russia], 12, pp. 81-88.
2. *Estoppel': VS rasskazal, gde ego nado primenyat'* [Estoppel: The Supreme Court told where it should be used]. Available at: <https://pravo.ru/review/view/144788/> [Accessed 05/05/2023]
3. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 6 iyulya 2022 g. № F05-13709/2022 po delu № A40-230124/2021* [Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 6, 2022 No. F05-13709/2022 in case No. A40-230124/2021].
4. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda po Zapadno-Sibirskomu okrugu ot 02.09.2020 g. № F04-3167/2020 po delu № A46-17391/2018* [Resolution of the Arbitration Court for the West Siberian District dated September 2, 2020 No. F04-3167/2020 in case No. A46-17391/2018].
5. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 15 fevralya 2021 goda № F04-6194/2020 po delu № A45-4012/2019* [Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated February 15, 2021 No. F04-6194/2020 in case No. A45-4012/2019].
6. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 25 avgusta 2022 g. № F04-3604/2022 po delu № A03-5788/2021* [Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated August 25, 2022 No. F04-3604/2022 in case No. A03-5788/2021].
7. Sedova Zh.I. (2018) Vidy estoppelya v zarubezhnoi doktrine i vozmozhnosti ikh primeneniya v razlichnykh otraslyakh prava [Types of estoppel in foreign doctrine and the possibility of their application in various branches of law]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of the civil process], 4 (5), pp. 41-61.
8. Shemeneva O.N. (2019) Printsip estoppel' i trebovanie dobrosovestnosti pri osushchestvlenii dokazatel'stvennoi deyatel'nosti po grazhdanskim delam [The principle of estoppel and the requirement of good faith in the implementation of evidentiary activities in civil cases]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of the civil process], 9, 1, pp. 343-353.
9. Vas'kovskii E.V. (1912) *Zadachi po russkomu grazhdanskomu prav* [Tasks in Russian civil rights]. Odessa: Odesskie Novosti Publ.
10. Yakhimovich A.V. (2023) *Estoppel' v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Estoppel in civil proceedings]. Moscow.